

УДК 81'23, 81'36
UDC 81'23, 81'36

Бережа Евгения Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Evgeniia V. Bereza
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
kravchenko0992@mail.ru

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЧАСТИЦ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
GRAMMATICAL CLASSIFICATION OF PARTICLES
IN MODERN CHINESE**

Аннотация

Настоящая статья посвящена одной из самых противоречивых тем, с которой сталкиваются исследователи при изучении частиц современного китайского языка – их классификации. В современном китайском языке значимость данного класса служебных слов возрастает в десятки раз из-за их способности выражать некоторые морфологические категории, дополнительные эмоциональные оттенки и отношение говорящего к высказыванию. В статье описаны грамматические особенности частиц, приведены классификации частиц, представленные отечественными и китайскими лингвистами. В результате анализа данных классификаций, путём сравнения, сопоставления и обобщения, была разработана грамматическая классификация частиц. Классификация включает 6 групп частиц, выделенных на основе их значения и способов функционирования: 1) структурные, 2) видо-временные, 3) модальные, 4) частицы, используемые при перечислении, 5) сравнительные, 6) частицы, выражающие численные значения. Эти группы пополнены частицами, ранее в них не входившими. Так, 之 zhī и 所 suǒ добавлены в первую группу; все частицы, имеющие отношение к выражению вида и времени действия и состояния, в том числе 来着 lái zhe 来 lái 1, 的 de 2, 看 kàn – во вторую, частица 们 men – в шестую.

Abstract

This article aims at studying one of the most controversial issues that researchers encounter when considering particles of modern Chinese – their classification. In modern Chinese, the importance of this class of functional words is immensely greater as a result of their ability to express certain morphological categories, additional emotional coloring as well as the speaker's attitude to what is uttered. This paper describes grammatical features of particles, presents classifications of particles developed by Russian and Chinese linguists. As a result of analyzing these classifications, by means of comparison and generalization, a new grammatical classification of particles was offered. The classification includes 6 groups formed on the basis of particles' meanings and functioning patterns: 1) structural, 2) aspect-tense, 3) modal; 4) particles used for enumeration; 5) comparative; 6) particles expressing numbers. In these groups, particles that had not been included there before were added. Thus, 之 zhī and 所 suǒ entered the first group, all particles related to expressing aspect, time of the

action and condition including 来着 lái zhe, 来 lái 1, 的 de 2, 看 kan formed the second group, 们 men were added to the sixth group.

Ключевые слова: частицы, грамматическое значение, классификации китайских и отечественных лингвистов, грамматическая классификация частиц.

Keywords: particles, grammatical meaning, classifications by Chinese and domestic linguistics, grammatical classification of particles.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_3_24_40

1. Грамматические особенности частиц

Частицы – это разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, входя в состав слова либо присоединяясь к нему, передающих коммуникативный статус высказывания, а также отношение высказывания и / или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому [Ярцева, 1998, с. 579]. Уже из данного определения частиц, предлагаемого в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», можно сделать вывод о многообразии способов функционирования частиц в общем языкознании. В современном китайском языке значимость данного класса служебных слов возрастает в десятки раз. Причина заключается в том, что китайский язык относится к языкам изолирующего типа, которые характеризуются слаборазвитой морфологией и преобладанием служебных слов над аффиксами. Именно способность частиц выражать некоторые морфологические категории способствует усилению значимости частиц в китайском языке. В свою очередь, выражение дополнительных эмоциональных оттенков и отношения говорящего к высказыванию, является важнейшей функцией данного класса служебных слов во всех языках мира, поскольку они делают язык более «живым».

Понятие частиц 助词 zhùcí 'вспомогательные слова' в китайском языкознании впервые ввёл Ма Цзяньчжун. Исследователь выделял такие частицы, как 矣 yǐ, 耳 ěr, 也 yě, 乎 hū¹ и говорил о том, что основная их функция – передача дополнительной информации [Ма Цзяньчжун, 1956, с. 8]. По мере развития науки о языке в Китае круг частиц как вспомогательных слов заметно расширился. В данный класс слов вошли элементы, которые выполняли другие функции. Несмотря на многообразие функций, все же удаётся выделить общие грамматические особенности всех представителей данного класса, а именно, частицы: 1) не могут употребляться отдельно, они всегда присоединяются к словам, словосочетаниям или предложениям (чаще всего стоят после них, но также существуют частицы, находящиеся в препозиции к данным структурным элементам); 2) выпол-

¹ В статье приведено только чтение частиц, так как невозможно привести конкретный перевод частиц по причине того, что частицы как слова служебные не имеют определённого лексического значения, а обладают только грамматическим значением, выполняя в предложении свойственные им, достаточно разнообразные функции, которые раскрыты в тексте статьи.

няют вспомогательную функцию, выражая только грамматическое значение; 3) в фонетическом плане претерпевают определённые изменения: большинство частиц из-за выполнения вспомогательной функции произносятся нейтральным тоном.

Частицы удивительным образом совмещают в себе объективно- и субъективно-модальные значения, они тесно связаны с лексико-грамматической структурой высказывания, при этом некоторые частицы относятся непосредственно к одному слову в предложении и характеризуют его, а некоторые относятся ко всему предложению в целом. В одном предложении могут употребляться сразу несколько частиц, причём как одного, так и нескольких классов.

Семантические границы данного класса служебных слов в некоторой мере трудно определить. Возможно, именно по этой причине частицы дословно переводятся с китайского языка, как вспомогательные слова. Дословный перевод показывает нам, что данный класс слов не имеет определённого самостоятельного значения, а выполняет только грамматические функции, которые «помогают» знаменательным словам. Кроме этого, название показывает нам, что данный класс слов не ограничен только одной функцией, по которой можно было бы его наименовать. Например, когда речь идёт про союз, очевидно, что он будет связывать слова или предложения между собой, так как это основная функция всех представителей данного класса служебных слов. При упоминании послелогов китайского языка, понятно, что речь пойдёт об обозначении места, так как основной функцией послелогов является перевод простых существительных в класс существительных с грамматическим значением места. Но когда мы сталкиваемся с частицей, необходимо разобраться, к какому именно классу частиц она относится для того, чтобы определить её функцию. Это связано с тем, что не выделяется одной основной функции, которая бы объединила все частицы. Каждый класс отличается своей сферой употребления и передаёт совершенно разное значение.

Вышеуказанные факторы затрудняют работу учёных-исследователей по классифицированию частиц и способствуют значительной вариантности классификаций и, иногда, совершенно разному наполнению одного и того же класса.

2. Классификации частиц отечественных исследователей

Вопросом классификации частиц современного китайского языка занимались как отечественные, так и китайские исследователи. Среди отечественных исследователей грамматики необходимо выделить А. И. Иванова и Е. Д. Поливанова. Хотя они не дают определения частицам, часто называя их суффиксами, префиксами, окончаниями, наращениями, в своей работе они всё же выделяют несколько видов частиц. Например, числительными частицами они называют особые слова, которые стоят между числительным и существительным. Числительные частицы разделяются на общие и специальные. Общая частица одна – ↑ gè, а наиболее

распространёнными специальными являются частицы – 把 bǎ, 件 jiàn, 位 wèi, 条 tiáo, 只 zhǐ, 匹 pǐ, 本 běn, 部 bù, 块 kuài, 张 zhāng, 管 guǎn, 顶 dǐng, 处 chù, 所 suǒ, 间 jiān, 辆 liàng, 根 gēn, 双 shuāng, 对 duì [Иванов, 2001, с. 56–59]. Кроме того, к частицам отрицания исследователи относят 不 bù, 没 méi, 莫 mò, 非 fēi, 无 wú, 否 fǒu и 别 bié [Иванов, 2001, с. 77]. К окончательным частицам они относят частицы – 吧 ba, 吗 ma, 么 me, 呢 ne, 啊 a, 哪 na, 咧 lie, 焉 yān, 也 yě. При этом частицы 呢 ne, 吗 ma и 啊 a исследователи выделяют в качестве отдельной группы и называют их «синтаксическими суффиксами», указывая на то, что в эту группу входят морфемы, неспособные к изолированному существованию на правах самостоятельно-го слова, но, присоединяясь к такому или другому конечному элементу фразы, в семантическом отношении принадлежат не данному слову, как таковому, а всей фразе. Они могут стоять не только в конце фразы, но и после первого её логического завершения, выделяя его в смысловом отношении [Иванов, 2001, с. 263]. Слова 了 le, 过 guo, 着 zhe, 来着 lái zhe, 吧 ba, 就 jiù, 的 de, 得 de, 叫 jiào, 所 suǒ, 由 yóu, 为 wèi А. И. Иванов и Е. Д. Поливанов называют частицами и соответствующими суффиксами, которые используются для определения времени, склонения, вида и залога глагола [Иванов, 2001, с. 66–71]. Они не разделяют частицы на группы в соответствии с выполняемыми ими функциями, не представляют их полное описание, лишь упоминают о них, описывая более общие аспекты грамматики китайского языка.

В «Исследованиях по грамматике современного китайского языка» А. А. Драгунов тоже не предлагает классификацию частиц, но выделяет отдельную группу модальных частиц, к которой относит частицы 了 le, 呢 ne, 着呢 zhè ne (的呢 de ne), 的 de. Частицы 了 le, 过 guo, 着 zhe, 来 lái (着 zhe) он называет суффиксами глагола. По мнению учёного, эти суффиксы употребляются для образования времени глагола, причём 了 le, 过 guo, 着 zhe, 来 lái (着 zhe) относятся к системе прошедшего времени, обозначая прошедшее завершённое, прошедшее неопределённое и недавно прошедшее время. А суффикс 着 zhe выражает действие, представленное в виде длящегося состояния. Стоит отметить, что наряду с модальной 了 le и глагольным суффиксом 了 le, А. А. Драгунов рассматривает модальную 的 de и глагольную 的 de частицы, которые по линии прошедших времён соотносятся с 了 le, 过 guo, 着 zhe [Драгунов, 1952, с. 129, 143, 151].

Отечественный исследователь В. М. Солнцев в своих исследованиях касается только частиц 了 le, 过 guo, 着 zhe, называя их суффиксами глагола, утверждая, что они используются для выражения вида глагола – совершенного, несовершенного-многократного и продолженного, несовершенный вид представлен глаголом без оформления суффиксом [Солнцев, 1978, с. 66–67].

Наиболее развернутую и структурированную классификацию частиц среди отечественных исследователей предлагает В. И. Горелов. В соответствии с его классификацией, частицы подразделяются на частицы-связки (系词 xìcí), союзные (连词性助词 liáncí xìng zhùcí), усилительные (强调小词 qiángdiào xiǎo cí), ограничительные (限制小词 xiànzhì xiǎo cí),

отрицательные (否定小词 fǒudìng xiǎo cí), обобщающие (概括小词 gàikuò xiǎo cí), темпоральные (时间助词 shíjiān zhùcí) и экспрессивные (语气词 yǔqìcí). Частицы каждого из указанных разрядов обладают своими смысловыми и синтаксическими особенностями.

Частицы-связки выражают отношение между субъектом и предикатом или же указывают на принадлежность субъекта к классу предметов, обладающих определёнными свойствами. К данному классу частиц относятся 是 shì, 为 wèi, 乃 nǎi, 系 xì.

Союзные частицы выражают отношения между однородными членами предложения, а также между частями сложных синтаксических единиц. К основным союзным частицам относятся 也 yě, 又 yòu, 且 qiě, 还 hái, 尚 shàng, 却 què, 则 zé, 就 jiù, 才 cái, 越 yuè... 越 yuè..., 既 jì..., 又 yòu... и другие. По мнению исследователя, данные слова перестали быть наречиями, но ещё и не перешли в разряд союзов, поэтому, учитывая их двойственную природу, их можно назвать союзными частицами.

Усилительные частицы являются важным средством эмоционально-логического выделения структурных элементов предложения, увеличивают смысловую значимость слов, словосочетаний, а иногда и сложных синтаксических единиц. К этой группе относятся: 连 lián, 就 jiù, 便 biàn, 就是 jiùshì, 即 jí, 甚至 shènzhì, 乃至 nǎizhì, 也 yě, 都 dōu и другие.

Ограничительные частицы позволяют логически подчеркнуть, эмоционально окрасить отдельные элементы структуры предложения. Ограничительный оттенок означает обособление одного предмета от других подобных ему. Ограничительными являются следующие частицы: 只 zhǐ, 只是 zhǐshì, 仅 jǐn, 仅有 jǐnyǒu, 惟 wéi, 但又 dànyòu, 独 dú и другие.

Отрицательные частицы являются основным средством выражения отрицания в китайском языке. Основными отрицательными частицами являются 不 bù, 没 méi, 莫 mò, 非 fēi, 无 wú, 未 wèi.

Обобщающие частицы обозначают, что действие, выраженное сказуемым, относится ко всем предметам, обозначенным перед частицей. Это частицы: 都 dōu, 皆 jiē, 均 jūn.

Темпоральные частицы являются показателем грамматической категории синтаксического времени. В данный класс входят: 的 de, 来着 lái zhe, 了 le, 过 guo, 着 zhe.

Экспрессивные частицы вносят в предложение различные экспрессивные, модальные и дополнительные смысловые значения. Основными экспрессивными частицами являются 了 le, 啦 la, 的 de, 呢 ne, 哪 na, 啊 a, 吗 ma, 吧 ba, 罢了 bàle, 而已 éryǐ, 着呢 zhene [Горелов, 1989, с. 79–85].

3. Классификации частиц китайских исследователей

В отличие от отечественных исследователей грамматики, китайские учёные более подробно рассматривают данный вопрос. Китайские лингвисты вплоть до конца XX в. не дают чётко структурированной и подробной классификации частиц, но очень большое внимание уделяют описанию функций частиц и способов их употребления.

Люй Шусян к служебным словам, выражающим отношения, относит *的 de*, *所 suǒ*, *之 zhī*, *地 de*. При этом частицы *的 de*, *地 de*, *之 zhī* выражают подчинительную связь, а *所 suǒ* выполняет двойную функцию: во-первых, *所 suǒ* указывает на определяемое слово, во-вторых, придаёт словосочетанию законченное оформление [Люй Шусян, 1961, с. 50, 55, 172]. Частица *得 de* занимает постпозицию относительно глагола, принимая за собой обстоятельственные слова, а также глаголы и прилагательные со значением результата действия [Люй Шусян, 1965, с. 212].

Лексические единицы *了 le*, *着 zhe* исследователь называет словами, но говорит о том, что смысловое значение этих слов настолько слабое, что они приравниваются к суффиксам. По мнению учёного, *着 zhe* обозначает делящийся вид, *了 le* – законченный вид. При этом к данной категории слов он также относит *起来 qǐlái*, *起 qǐ*, *下去 xiàqù*, *去 qù*, *来 lái*, *来着 láizhe*, *来 lái2* указывая на то, что *起来 qǐlái*, *起 qǐ* обозначают зачинательный вид, *下去 xiàqù* – продолженный вид, *去 qù*, *来 lái* – предшествующий вид, *来着 láizhe*, *来 lái2* – последующий вид [Люй Шусян, 1965, с. 176–181].

Подробно исследователь описывает группу модальных частиц и явление модальности в китайском языке, указывая на, что частицы являются одним из способов выражения модальности, которая также может быть выражена интонацией. При этом между модальными частицами и категориями модальности полного соответствия не существует: с одной стороны, одна и та же модальная частица может быть использована при выражении различных оттенков модальности; с другой стороны, один и тот же модальный оттенок высказывания может быть выделен посредством различных модальных частиц. К основным модальным частицам исследователь относит частицы *了 le*, *吗 ma*, *呢 ne*, *吧 ba*, *啊 a*, *的 de*, *罢了 bàle*, *也 yě*, *焉 yān*, *已 yǐ*, *矣 yǐ*, *而已 éryǐ*, *耳 ěr*, *麼 mó* и другие [Люй Шусян, 1965, с. 231].

Ван Ляои разделяет понятия служебные слова и грамматические показатели. К служебным словам исследователь относит модальные частицы и соединительные слова, а к грамматическим показателям, которые, по его мнению, не относятся ни к служебным, ни к знаменательным словам – морфемы *的 de*, *得 de*, *地 de*, *了 le*, *着 zhe*, *来着 láizhe*. Эти морфемы употребляются для обозначения различных функций слова или принадлежности слова к определённой части речи. Группа модальных частиц включает в себя частицы – *吗 ma*, *么 me*, *呢 ne*, *不成 bùchéng*, *吧了 bale*, *了 le*, *啊 a*, *呀 ya*, *哪 na*, *咧 lie*, *去 qù*, *也吧 yěba* [Ван Ляои, 1954, с. 47].

Учёный считает, что, хотя морфемы *着 zhe*, *了 le* и *来着 láizhe* и имеют отношение к грамматической категории времени, они выражают не настоящее, прошедшее или будущее время, а виды глагола. Морфема *了 le* является показателем совершенного вида, может выражать совершенный вид в прошедшем, настоящем и будущем времени. Морфема *着 zhe* является показателем длительного вида, употребляется в тех случаях, когда действие находится в процессе осуществления. Морфема *来着 láizhe* выражает недавно-прошедший вид, при этом подчёркивается не то, что действие протекало в прошлом, а то, что оно совершилось недавно [Ван Ляои, 1954, с. 110–118].

Что касается, 得 de и 地 de Ван Ли называет их вариантами написания морфемы 的 de, при этом указывая сферы употребления каждого из них. Так, по мнению учёного, морфема 的 de употребляется в словосочетаниях с подчинительной связью, обозначающих предметы. В данном случае она является показателем определения. В словосочетаниях с подчинительной связью, обозначающих действие или качество, возможно использование варианта написания 地 de. Вариант написания 得 de используется в последовательно-связанных предложениях. Эта частица присоединяет сказуемое-описание к подлежащему всего предложения [Ван Ляои, 1954, с. 32, 110, 113, 118].

В своей классификации слов по частям речи, Чжу Дэси выделяет группу частицы (助词 zhùcí) и относит к ним 的 de, 得 de, 地 de, 所 suǒ и 似的 shìde, а также группу модальных частиц, к которой относит 了 le, 啊 a, 吗 ma, 呢 ne, 吧 ba, 来着 lái zhe, 呕 ǒu, 罢了 bàle, 嚅 me, 欸 āi. Частицы 了 le, 着 zhe, 过 guo исследователь называет постфиксами глагола [Чжу Дэси, 1999, с. 40, 68].

Наиболее структурированными и подробными являются классификации современных исследователей грамматики китайского языка – Чжан Биня и Чжан Ишэна, Бай Сяохуна, Ян Юйлина и Ин Чэньцина, Лю Юэхуа и Пань Вэньюя, а также классификация Фан Юйцина.

Лю Юэхуа и Пань Вэньюй выделяют три класса частиц: структурные (结构助词 jiégòu zhùcí) – 的 de, 得 de, 地 de, 所 suǒ, 等 deng, 给 gěi, 似的 shìde (地 de); аспектные (动态助词 dòngtài zhùcí) – 了 le, 着 zhe, 过 guo, 来着 lái zhe; модальные (语气词 yǔqìcí) – 啊 a, 吗 ma, 呢 ne, 吧 ba, 了 le, 的 de, 嘛 ma, 么 me, 罢了 bàle и др. [Лю Юэхуа, 2012, с. 354].

Ян Юйлин и Ин Чэньцин, помимо структурных (结构助词 jiégòu zhùcí), аспектных (动态助词 dòngtài zhùcí) и модальных (语气词 yǔqìcí), выделяют сравнительные частицы (比况助词 bǐ kuàng zhùcí), частицы, используемые при перечислении (列举助词 lièjǔ zhùcí), и частицы, обозначающие множественное число (表示复数的助词 biǎoshì fù shǔ de zhùcí). К структурным частицам учёные относят 的 de, 得 de, 地 de, 所 suǒ; к аспектным – 着 zhe, 了 le, 过, 来着 lái zhe; к модальным – 啊 a, 的 de₂, 了 le₂, 罢了 bàle, 呢 ne, 吗 ma, 吧 ba, 嘛 ma, 等 deng; к сравнительным – 似的 shìde, 一样 yīyàng, 一般 yībān; к частицам, используемым при перечислении – 等 deng, 等等 dengdeng; к частицам, образующим множественное число – 们 men [Ян Юйлин, 2011, с. 186].

Бай Сяохун все частицы делит на традиционные и нетрадиционные. Традиционные частицы обладают синтаксическими и семантическими особенностями частиц, а нетрадиционные проявляют эти свойства только при наличии определённых условий. К тому же, сфера употребления традиционных частиц намного шире.

Исследователь выделяет следующие классы частиц: структурные (结构助词 jiégòu zhùcí); аспектные (动态助词 dòngtài zhùcí); временные частицы (时制助词); сравнительные (比况助词 bǐ kuàng zhùcí); частицы, выражающие численные значения (表数助词 biǎo shù zhùcí); частицы, ис-

пользующиеся при перечислении (列举助词 lièjǔ zhùcí); модальные частицы (语气词 yǔqìcí).

Традиционными являются следующие частицы: структурные: 的 de₁, 得 de, 地 de; аспектные: 了 le, 着 zhe, 过 guo; временные частицы: 来着 láizhe; сравнительные частицы: 似的 shìde, 似地 shìde, 一样 yīyàng, 一般 yībān; частицы, выражающие численные значения: 第 dì, 来 lái₃, 多 duō, 把 bǎ; частицы, использующиеся при перечислении: 等 deng, 等等 dengdeng.

К нетрадиционным частицам относятся: структурные частицы: 之 zhī, 所 suǒ, 个 gè; аспектные частицы: 看 kan, 中 zhong; временные частицы: 来 lái₁, 来 lái₂, 以来 yǐlái; сравнительные частицы: 样 yàng, 般 bān; частицы, выражающие численные значения: 初 chū, 开初 kāichū, 左右 zuǒyòu, 上下 shàngxià, 前后 qiánhòu; частицы, использующиеся при перечислении: 一类 yīlèi, 之类 zhīlèi, 之流 zhīliú, 什么的 shénmede, 的 de₂.

Модальными частицами Бай Сяохун называет: 吗 ma, 吧 ba, 呢 ne, 啊 a, 的 de, 罢了 bàle, 了 le, 啦 la, 嘛 ma, 哪 na, 哇 wa и т. д. [Бай Сяохун, 2007, с. 210–211].

Чжан Бинь и Чжан Ишэн выделяют структурные частицы (结构助词 jiégòu zhùcí): 的 de, 得 de, 地 de, 之 zhī; видо-временные частицы (时态助词 shítài zhùcí): 了 le, 过 guo₁, 过 guo₂, 着 zhe, 看 kan; временные частицы (时制助词 shízhì zhùcí): 来着 láizhe, 来 lái, 的 de₂; сравнительные частицы (比况助词 bǐkuàng zhùcí): 似的 shìde, 似地 shìde, 一样 yīyàng, 一般 yībān, 般 bān, 样 yàng; частицы, выражающие численные значения частицы (表数助词 biǎoshù zhùcí): 第 dì, 初 chū, 老 lǎo, 来 lái, 把 bǎ, 开外 kāiwài; частицы, использующиеся при перечислении (列举助词 lièjǔ zhùcí): 等 deng, 等等 dengdeng, 云云 (云) yúnyún (yún), 一类 yīlèi, 之类 zhīlèi, 之流 zhīliú (一流 yīliú, 者流 zhěliú), 什么的 shénmede (的 de₃); модальные частицы (语气词 yǔqìcí): 了 le, 吧 ba, 吗 ma, 呢 ne, 啊 a, 的 de₄, 嘛 ma, 啦 la, 么 me, 喽 lóu, 呗 bei, 咧 liě, 嘿 hēi, 哟 yō, 哩 lǐ, 嘞 lei, 呐 nà, 啰 luō, 呗 bō, 呕 ǒu, 咯 gē, 也好 yěhǎo, 也罢 yěbà, 的话 dehua, 着呢 zhene (着呐 zhenà), 罢了 bàle, 便了 biànlè, 似的 shìde, 而已 éryǐ, 不可 bùkě, 不成 bùchéng, 不行 bùxíng, 也就是 yějiùshì. Кроме того, исследователи выделяют ‘другие частицы’, к которым относят: 们 men, 所 suǒ, 被 bèi, 给 gěi, 连 lián [Чжан Бинь, 2000, с. 200, 218, 234, 240, 246].

Классификация Фан Юйцина включает 8 классов частиц: 1) аспектные (动态助词 dòngtài zhùcí): 了 le, 着 zhe, 过 guo₁, 过 guo₂, 来 lái, 去 qù, 起来 qǐlái, 下去 xiàqù, 来着 láizhe; 2) структурные (结构助词 jiégòu zhùcí): 的 de, 地 de, 得 de, 所 suǒ, 被 bèi; 3) сравнительные (比拟助词 bǐnǐ zhùcí): 一般 yībān, 一样 yīyàng; 4) модальные частицы (语气词 yǔqìcí): 啊 a, 了 le, 吧 ba, 啦 la, 吗 ma, 嘛 ma, 的 de, 罢了 bàle, 不成 bùchéng, 哟 yō; 5) частицы времени (时间助词 shíjiān zhùcí): 的时候 de shíhòu, 以来 yǐlái, 以前 yǐqián, 以后 yǐhòu; 6) частицы места (处所助词 chùsuǒ zhùcí): 一带 yīdài, 这儿 zhèr, 那儿 nàr; 7) количественные частицы (数量助词 shùliàng zhùcí): 们 men, 把 bǎ, 来 lái, 开外 kāiwài, 上下 shàngxià, 左右 zuǒyòu; 8) частицы связи (关系助词 guānxì zhùcí): (为 wèi)...起见 qǐjiàn, (因为 yīnwèi)...的 de, 关系 guānxì, (由于 yóuyú)...的 de 缘故 yuángù, (到 dào)...为止 wéizhǐ, (无论

wúlùn / 不管 bùguǎn)...也好 yě hǎo / 也罢 yěbà, (如果 rúguǒ)...的话 dehuà. Что касается частиц места, то, по его мнению, послелогои 上 shàng, 下 xià, 前 qián, 后 hòu, 里 lǐ, 外 wài, 中 zhōng, 内 nèi по своей природе также должны быть включены в данный класс, поскольку они читаются нейтральным тоном, не употребляются отдельно, единственной их функцией является образование конструкции, обозначающей место [Фан Юйцин, 2001, с. 45–46].

4. Сравнение классификаций китайских и отечественных исследователей

Рассмотрев классификации частиц отечественных и китайских лингвистов, мы пришли к следующим выводам.

1. Большинство исследователей грамматики китайского языка сходятся во мнении, что частицы 的 de, 得 de, 地 de являются структурными частицами, так как структурные частицы – это служебные слова, выполняющие функцию синтаксической связи значимых компонентов в предложении. Данный класс частиц используется для уточнения грамматических отношений между словами, которые в других языках передаются средствами словоизменения. Частица 的 de связывает определение с определяемым словом и соответственно стоит между ними; 地 de обычно стоит после обстоятельства, которое занимает препозицию относительно глагола; 得 de связывает обстоятельство, которое занимает постпозицию относительно глагола, и глагол.

2. Что касается частиц 了 le, 着 zhe, 过 guo, 来着 lái zhe, мы можем увидеть из классификаций отечественных исследователей, что их мнения в отношении наименования 了 le, 着 zhe, 过 guo, 来着 lái zhe расходятся. Некоторые исследователи называют их суффиксами глагола, другие – морфемами, третьи – грамматическими показателями.

Китайские лингвисты называют их только частицами – 助词 zhùcí, но также не могут прийти к общему наименованию этих частиц. Расхождения заключаются в следующем: некоторые называют их 动态助词 dòngtài zhùcí – аспектными частицами, другие 时态助词 shí tài zhùcí – видо-временными частицами (их также можно назвать аспектно-временными, так как понятие 'аспект' обозначает вид), третьи выделяют отдельную группу – 时制助词 shízhì zhùcí временные частицы. К группе 时制助词 shízhì zhùcí – временных частиц – обычно относят 来着 lái zhe, 来 lái, 的 de. Это объясняется тем, что аспектные частицы, главным образом, указывают на вид. А частицы 来着 lái zhe, 来 lái, 的 de в основном обозначают именно время – указывая, что действие отнесено к прошедшему времени. Что касается группы видо-временных частиц 时态助词 shí tài zhùcí, которую в своей классификации выделили Чжан Бинь и Чжан Ишэн, включив в неё частицы 了 le, 过 guo, 着 zhe, 看 kan, то необходимо сказать, что данное название «видо-временные» 时态 shí tài исследователи считают более подходящим, чем название «аспектные частицы» 动态助词 dòngtài zhùcí. Свое мнение исследователи обоснуют тем, что частицы 了 le, 过 guo, 着 zhe, 看 kan кроме обозначения вида, аспекта 体 tǐ (в данном названии обозначен как 态 tài)

могут обозначать 时 shí время. В китайском языке вид – это показатель процесса действия или изменения состояния: 了 le – появление, 过 guo – приобретение опыта, прохождение через, переживание, 着 zhe – продолжительность, 看 kan – испытание. Если в предложении нет слов, указывающих на конкретное время совершения действия или сохранения состояния, они обозначают, что действие или состояние относится к настоящему времени. Они могут употребляться как в настоящем, так и в прошедшем и будущем времени. Однако для того, чтобы обозначить аспект в будущем и прошедшем времени, обязательно необходимы дополнительные лексические единицы, обозначающие время, что как раз отличает их от временных частиц 时制助词 shízhì zhùcí, которые главным образом указывают именно на время. Кроме того, термин 时态助词 shí tài zhùcí видо-временные частицы является более подходящим для данных частиц, так как они могут занимать постпозицию не только относительно глагола, выражая изменение процесса совершения действия, но и относительно прилагательного, выражая изменения состояния [Чжан Бинь, 2000, с. 220]. А в термине 'аспектные частицы' 动态助词 dòngtài zhùcí иероглиф 动 указывает именно на действие (глагол).

3. В отношении частицы 过 guo мнения китайских лингвистов также расходятся. Исследователи грамматики китайского языка Чжан Бинь, Чжан Ишэн и Фан Юйцин выделяют две частицы 过 guo: частицу 过 guo1, обозначающую завершение, законченность действия, и частицу 过 guo2, обозначающую действие, происходящее когда-то в прошлом или состояние в неопределённом прошлом [Чжан Бинь, 2000, с. 226 ; Фан Юйцин, 2001, с. 226].

Китайские лингвисты Лю Юэхуа и Пань Вэньюй утверждают, что существует одна частица 过 guo, обозначающая действие или состояние, которое происходило когда-то в прошлом. Морфему 过 guo, обозначающую завершённость и законченность действия, они относят к разряду дополнительных членов результата (结果补语 jiéguǒ bǔyǔ) [Лю Юэхуа, 2012, с. 399, 405].

Люй Шусян и Бай Сяохун утверждают, что существует только одна аспектная частица 过 guo, которая может выполнять разные функции: обозначать, что действие происходило когда-то в прошлом, или состояние сохранялось в неопределённом прошлом, кроме того, по мнению лингвистов, эта частица может выражать законченность и завершённость действия. [Люй Шусян, 1996, с. 216 ; Бай Сяохун, 2005, с. 231].

4. Частица 的 de в разных классификациях попадает в различные группы. Чжан Бинь и Чжан Ишэн помимо структурной частицы 的 de, выделяют 的 de, использующуюся при перечислении, видо-временную и модальную. При этом видо-временная частица 的 de, помимо обозначения прошедшего времени, выполняет вспомогательную функцию выделения, фокусирования внимания на времени совершения действия, на месте, способе и. т. д. Но при этом, в отличие от модальной частицы 的 de, одной из функций которой также является выделение и фокусирование внимания, видо-временная частица будет стоять всегда после глагола [Чжан Бинь, 2000, с. 231].

Бай Сяохун в своей классификации кроме структурной частицы 的 de, выделяет и модальную частицу 的 de, при этом также упомянув о том, что она ещё может обозначать прошедшее время, но он не относит её к частицам, обозначающим время [Бай Сяохун, 2005, с. 261–263].

Лю Юэхуа также выделяют только структурную и модальную частицу 的 de, утверждая, что в роли модальной частицы, частица 的 de употребляется только в конце предложения или словосочетания и обозначает подтверждение и уверенность в сказанном, добавляя предложению интонацию «все и так понятно, нет повода сомневаться» [Лю Юэхуа, 2012, с. 427].

А. А. Драгунов также у частицы 的 de выделяет две функции – модальную и временную, – утверждая, что модальная частица 的 de стоит в конце предложения и является фразовой модальной частицей, а временная частица 的 de стоит непосредственно после глагола и имеет модально-временное либо временное значение [Драгунов, 1952, с. 142].

5. Частицу 们 men исследователи относят к разным группам, но они единодушны относительно её функции – образование множественного числа.

6. В отношении сравнительных частиц, частиц, выражающих численные значения, и частиц, использующихся при перечислении, Чжан Бинь и Чжэн Ишэн представляют самое подробное описание. В соответствии с их классификацией выделяются три группы.

6.1. Сравнительные частицы: 似的 shìde, 似地 shìde, 一样 yīyàng, 一般 yībān, 样 yàng, 般 bān которые являются производными от знаменательных слов – глагола и прилагательного. Эти слова в процессе грамматикализации превратились в частицы, выражающие сравнения и использующиеся в сравнительных оборотах [Чжан Бинь, 2000, с. 234–236].

6.2. Частицы, выражающие численные значения, разделяются на два вида: частицы, которые используются для образования порядковых числительных (第 dì, 初 chū, 老 lǎo) и частицы, которые выражают приблизительное, примерное число (来 lái, 把 bǎ, 开外 kāiwài). Основными особенностями этих частиц является выражение перечисления и порядка [Чжан Бинь, 2000, с. 240].

6.3. Частицы, использующиеся при перечислении и обобщении, делятся на четыре группы: 1) 等 deng и 等等 dengdeng (наиболее распространённые перечислительные частицы, замещают опущенные слова, выражая, что это не конец перечисления; используются при наличии двух или более объектов перечисления в предложении); 2) 云 yún, 云云 yúnyún (в основном используются в цитатах и пересказах в книжной речи, при описании ситуаций с негативной окраской, оттенками недовольства и высмеивания); 3) 一类 yīlèi, 之类 zhīlèi, 之流 zhīliú, 一流 yīliú, 者流 zhěliú выполняют функцию замены, выражают существование ещё множества вещей данного типа, могут употребляться после комбинированных словосочетаний и однообъектного словосочетания, которое представляет предмет данного типа); 4) 什么的 shénme de ((的 de – сокращённая форма) выражает наличие однотипных предметов, иногда может показывать на завершение перечисления) [Чжан Бинь, 2000, с. 242–244].

7. Насчёт группы модальных частиц мнения исследователей в основном совпадают. В группу модальных частиц большинство исследователей китайского языка относят частицы: 了 le, 吧 ba, 吗 ma, 呢 ne, 啊 a, 的 de, 嘛 ma, 啦 la, 么 me, 喽 lóu, 呗 bei, 咧 liě, 嘿 hēi, 哟 yō, 哩 lǐ, 嘞 lei, 呐 nà, 啰 luō, 嘞 bō, 呕 ǒu, 咯 gē, 也好 yě hǎo, 也罢 yěbà, 的话 dehua, 着呢 zhene (着呐 zhenà), 罢了 bàle, 便了 le, 便了 biànle, 似的 shìde, 而已 éryǐ, 不可 bùkě, 不成 bùchéng, 不行 bùxíng, 也就是 yě jiùshì [Чжан Бинь, 2000, с. 251–270].

8. Относительно наименования частиц, следует отметить, что данная работа строилась в основном на анализе трудов китайских лингвистов, которые все предложенные элементы называют понятием 助词 zhùcí, которое на русский язык переводится как 'частицы', дословный перевод – 'вспомогательные слова'. Разное наименование встречается только в работах отечественных исследователей и (в данной статье) двух работах китайских лингвистов (Люй Шусян и Ван Ляои), так как они использовались в русском переводе, который также выполнили отечественные исследователи. Разные названия можно связывать с разным переводом, разным толкованием термина, а также с желанием подвести некоторые особенности китайского языка под те, что существуют в русском языке, для упрощения освоения китайского как иностранного языка. Но русский и китайский языки, в соответствии с морфологической классификацией языков, относятся к совершенно разным типам: русский – флективный, китайский – изолирующий. Характеристика и особенности этих двух языков в корне различны: отличаются способы словообразования, словоизменения, построение предложения и тому подобное. Поэтому называть частицы суффиксами, наращенными и окончаниями, по нашему мнению, не подходит для наименования единиц китайского языка. Главным аргументом для объединения всех вышеприведенных элементов в класс частиц послужили труды китайских исследователей, где нет расхождения относительно наименования, все называются термином 助词 zhùcí – 'частицы, вспомогательные слова'.

После проведения анализа классификаций частиц современного китайского языка, разработанных исследователями грамматики, мы предлагаем следующую классификацию, основанную на грамматических признаках, в соответствии с которыми, выделяется 6 групп частиц (см. табл. 1).

Итак, на основании анализа функций, которые выполняют частицы, представленные в классификациях учёных, к классу структурных частиц, помимо 的 de1, 得 de, 地 de, мы относим частицы 之 zhī и 所 suǒ. Так, частица 之 zhī может относиться к структурным, поскольку пришла из древнекитайского языка и её функции схожи с функциями структурной частицы 的 de1: она связывает определение с определяемым словом. Например:

а) 光荣之家 guāngróng zhī jiā 'почётная семья' [Люй Шусян, 1996, с. 600].

Частица 所 suǒ также является структурной, так как образует конструкцию «существительное + 所 suǒ + глагол». Если к данной

конструкции присоединить частицу 的 de1, она может выступать в роли определения, дополнения и подлежащего. Например:

б) 我所认识的人 wǒ suǒ rènshì de rén ‘люди, которых я знаю’ (конструкция в качестве определения) [Люй Шусян, 1996, с. 455];

в) 我所知道的就是这些 wǒ suǒ zhīdào de jiùshì zhèxiē ‘это и есть все, что я знаю’ (конструкция в качестве подлежащего) [Люй Шусян, 1996, с. 455].

Т а б л и ц а 1. Классификация частиц

Структурные	jiégòu zhùcí	的 de1, 得 de, 地 de, 所 suǒ, 之 zhī
Видо-временные частицы	时态助词 shí tài zhùcí	了 le1, 过 guo, 着 zhe, 看 kan, 来着 láizhe, 来 lái, 的 de2
Модальные	语气助词	了 le2, 吧 ba, 吗 ma, 呢 ne, 啊 a, 的 de3, 嘛 ma, 啦 la, 么 me, 喽 lóu, 呗 bei, 咧 liě, 嘿 hēi, 哟 yō, 哩 lǐ, 嘞 lei, 呐 nà, 啰 luō, 啵 bō, 呕 ǒu, 咯 gē, 也好 yě hǎo, 也罢 yěbà, 的话 dehua, 着呢 zhene 着呐 zhenà), 罢了 bàle, 便了 biànle, 似的 shìde, 而已 éryǐ, 不可 bùkě, 不成 bùchéng, 不行 bùxíng, 也就是 yě jiùshì.
Частицы, использующиеся при перечислении	列举助词 lièjǔ zhùcí	等 deng, 等 deng 等 deng, 云云 yúnyún 云 yún), 一类 yīlèi, 之类 zhīlèi, 之流 zhīliú (一流 yīliú, 者流 zhěliú), 什么的 shénme de (的 de4
Сравнительные частицы	比况助词 bǐ kuàng zhùcí	似的 shìde, 似地 shìde, 一样 yīyàng, 一般 yībān, 样 yàng, 般 bān
Частицы, выражающие численные значения	表数助词 biǎo shù zhùcí	第 dì, 初 chū, 老 lǎo, 来 lái2, 把 bǎ, 开外 kāiwài, 们 men

К видо-временным частицам, кроме 了 le1, 过 guo, 着 zhe, мы будем относить все частицы, связанные с выражением вида и времени действия, а также состояния; назовём эту группу 时态助词 shí tài zhùcí. Таким образом, в эту группу войдут следующие частицы: 来着 láizhe, 来 lái1 (указывают на действие, которое произошло недавно в прошлом); 的 de2 (является показателем прошедшего времени и одновременно выделяет отдельные слова в предложении и фокусирует на них внимания); 看 kan (является показателем действия, которое ещё не произошло и произойдет в ближайшем будущем). Следует отметить, что частица 看, также как частица 的 de2, помимо обозначения времени, будет в данном исследовании разобрана как видо-временная частица с оттенком модальности, так как она придаёт предложению добавочный смысл, а именно – говорящему неизвестно каким будет результат совершения действия и сначала необходимо попробовать совершить его, чтобы узнать, к чему оно приведет [Лу Цзяньмин, 1999, с. 268].

Выполнение частицей 过 guo разных функций не даёт нам основания говорить о существовании двух частиц 过 guo, так как при выполнении этих функций (законченность действия и обозначения действия, которое происходило в неопределённое время в прошлом) частица занимает единственно возможную позицию – после глагола-сказуемого. Кроме этого, значения этих функций относятся к одной области – выражение временных характеристик глагола.

Частица 们 men, в соответствии с функцией образования множественного числа, в данном исследовании будет входить в группу частиц, выражающих численные значения, наряду с частицами 第 dì, 初 chū, 老 lǎo, 来 lái², 把 bǎ, 开外 kāiwài.

С учётом всех функций и значений частицы 的 de, которые предлагают китайские лингвисты, мы будем выделять четыре частицы 的 de: структурную частицу 的 de¹ (связывает между собой члены предложения атрибутивной связью); видо-временную частицу 的 de² (обозначает прошедшее время); модальную частицу 的 de³ (вносит в предложение добавочный смысл – подтверждения, уверенности и соответствующую интонацию); частицу 的 de⁴ (используется при перечислении (сокращённая форма частицы 什么的 shénme de)).

Проводя параллель с частицей 过, здесь мы видим достаточные основания выделения четырёх разных частиц, так как при выполнении разных функций, частица занимает совершенно разные позиции в предложении: структурная 的 de стоит между главным словом и определением; модальная – в конце предложения; временная – после глагола; частица, используемая при перечислении – непосредственно в конце списка перечисляемых предметов.

Мы выделяем две частицы 来 lái. 来 lái¹ относится к видо-временным частицам и обозначает действие, которое произошло недавно в прошлом. Частица может стоять непосредственно после глагола, а может быть отделена от него дополнением или так называемым зависимым подлежащим. 来 lái² относится к частицам, выражающим численные значения, и обозначает приблизительное количество. Частица стоит между числительным и счётным словом или после счётного слова.

5. Заключение

В данной статье мы постарались продемонстрировать всю сложность и важность такого аспекта изучения частиц современного китайского языка, как их классификация. В статье были приведены классификации отечественных и китайских лингвистов, проведён анализ, который показал, что китайские исследователи уделяют изучению частиц большее внимание, чем отечественные лингвисты. В отечественном китаеведении описывают способы функционирования некоторых частиц, при этом часто такие слова они называют суффиксами или наращениями. У большинства китайских исследователей тема частиц выделена отдельной главой, в которой они предоставляют классификацию частиц и дают подробное описание спосо-

бов их употребления. Но при этом также возникают проблемы с разной наполненностью отдельных групп. Всё это объясняется специфичностью частиц современного китайского языка, которая проявляется в многообразии совершенно разных функций, в дифференциации позиции в предложении, в многозначности частиц, в трудности перевода и выбора нужной частицы. Рассмотрев теории лингвистов и проанализировав примеры употребления частиц, мы предложили вариант классификации частиц, основанной на грамматических признаках частиц. Данная классификация позволяет структурировать и организовать все многообразие частиц современного китайского языка, в чем заключается ее теоретическое значение. Кроме того, классификация частиц представляет собой существенный вклад в исследование вопросов частеречной классификации слов китайского языка, коммуникативного синтаксиса и функциональной лингвистики. Практическая значимость данной классификации состоит в том, что она может быть использована при чтении курса теоретической грамматики, проведении спецкурсов по проблемам частеречной классификации слов, на занятиях по практической грамматике.

Список литературы

1. Ван Ляои. Основы китайской грамматики [Текст] / Ван Ляои / пер. с кит. Г. Н. Райской, под ред. А. А. Драгунова и Чжоу Сунъюаня. – М. : Изд-во иностр. лит., 1954. – 263 с.
2. Горелов, В. И. Теоретическая грамматика китайского языка [Текст] / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1989. – 318 с.
3. Драгунов, А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка [Текст] / А. А. Драгунов. – М. : АН СССР, 1952. – 231 с.
4. Иванов, А. И. Грамматика современного китайского языка [Текст] / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 304 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка [Текст] / Люй Шусян. – Т. 1 : Слово и предложение. – М. : Изд-во Вост. Лит., 1961. – 266 с.
7. Люй Шусян. Очерк грамматики китайского языка [Текст] / Люй Шусян. – Т. 2. – Ч. 1 : Категории. – М. : Наука, 1965. – 350 с.
8. Солнцев, В. М. Очерки по грамматике современного китайского языка [Текст] / В. М. Солнцев. – М. : Военный институт, 1978. – 152 с.
9. 白晓红。汉语虚词 15 讲。 – 北京 : 北京语言大学出版社, 2007。 – 315 页。
(= Бай Сяохун. Пятнадцать лекций о служебных словах китайского языка [Текст] / Бай Сяохун. – Пекин : Бэйцзин юйянь дасюэ чубаньшэ, 2007. – 315 с.).
10. 陆俭明。现代汉语虚词散论。 – 北京 : 语文出版社, 1999。 – 277 页。
(= Лу Цзяньмин. Очерк о служебных словах современного китайского языка [Текст] / Лу Цзяньмин. – Пекин : Юйвэнь чубаньшэ, 1999. – 277 с.).
11. 刘月华, 潘文娱。使用现代汉语语法。 – 北京 : 商务印书馆, 2002。 – 1003 页。(= Лю Юэхуа. Практическая грамматика современного китайского

- языка [Текст] / Лю Юэхуа, Пань Вэньюй. – Пекин : Шан'у иньшугуань, 2012. – 1003 с.).
12. 吕叔湘。现代汉语八百词。 – 北京 : 商务印书馆, 1996. – 668 页。(= Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка [Текст] / Люй Шусян. – Пекин : Шан'у иньшугуань, 1996. – 668 с.).
 13. 马建忠。马氏文通。 – 上海, 1956. – 447 页。(= Ма Цзяньчжун. Правила письменного языка господина Ма [Текст] / Ма Цзяньчжун. – Шанхай, 1956. – 447 с.).
 14. 张斌, 张谊生。现代汉语虚词。 – 上海 : 华东师范大学出版社, 2000. – 315 页。(= Чжан Бинь. Служебные слова современного китайского языка [Текст] / Чжан Бинь, Чжан Ишэн. – Шанхай : Хуадун шифань дасюэ чубаньшэ, 2000. – 315 с.).
 15. 朱德熙。语法讲义。 – 北京 : 商务印书馆, 1999. – 231 页。(= Чжу Дэси. Лекции по грамматике [Текст] / Чжу Дэси. – Пекин : Шан'у иньшугуань, 1999. – 231 с.).
 16. 杨玉玲, 应晨锦。现代汉语语法问答 (上)。 – 北京 : 北京大学出版社, 2011. – 266 页。(= Ян Юйлин. Грамматика современного китайского языка в вопросах и ответах (Ч. 1) [Текст] / Ян Юйлин, Ин Чэньцзинь. – Пекин : Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2011. – 266 с.).

References

1. Wang Li. (1954). *Osnovy kitayskoy grammatiki* [Essentials of Chinese grammar]. Moscow : Inostrannaya Literatura Press.
2. Gorelov, V. I. (1989). *Teoreticheskaja grammatika kitayskogo yazyka* [The theory of Chinese grammar]. Moscow : Prosveshchenie Press
3. Dragunov, A. A. (1952). *Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitayskogo yazyka* [Studies in modern Chinese grammar]. Moscow : AN SSSR Press.
4. Ivanov, A. I. (2001). *Grammatika sovremennogo kitayskogo yazyka* [Modern Chinese grammar]. Moscow : Editorial URSS Press.
5. Jartseva, V. N. (1998). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow : Sovetskaya Entsiklopediya Press.
6. Lü Shuxiang. (1961). *Ocherk grammatiki kitayskogo yazyka (T. 1: Slovo i predlozheniye)* [The outline of Chinese grammar. Vol. 1 : Word and sentence]. Moscow : Vostochnaya Literatura Press.
7. Lü Shuxiang. (1961). *Ocherk grammatiki kitayskogo yazyka (T. 2. Ch. 1: Kategorii)* [The outline of Chinese grammar. Vol. 2. Part 1 : Categories]. Moscow : Nauka Press.
8. Solntsev, V. M. (1978). *Ocherki po grammatike sovremennogo kitayskogo yazyka* [Essays on Modern Chinese grammar]. Moscow : Military Institute Press.
9. Ba Xiaohong (2007). *Hànyǔ xūcí 15 jiǎng* [Fifteen lectures on Chinese functional words]. Beijing.
10. Lu Jianming (1999). *Xiàndài hànyǔ xūcí sànlùn* [Theory of modern Chinese functional words]. Beijing.
11. Liu Yuehua. Pan Wenyu (2012). *Shǐyòng xiàndài hànyǔ yǔfǎ* [Practical grammar of modern Chinese]. Beijing.

12. Lü Shuxiang (1996). *Xiàndài hànyǔ bābǎi cí* [Eight hundred words of the modern Chinese language]. Beijing.
13. Ma Jianzhong (1956). *Mǎ shì wéntōng* [The rules of the written language of Mr. Ma]. Shanghai.
14. Zhang Bin, Zhang Yisheng (2000). *Xiàndài hànyǔ xūcí* [Functional words of the modern Chinese language]. Shanghai.
15. Zhu Dexi (1999). *Yǔfǎ jiǎngyì* [Lectures on Grammar]. Beijing.
16. Yang Yuling, Ying Chenjin (2011). *Xiàndài hànyǔ yǔfǎ dá wèn (Shàng)* [Answers to questions on the Grammar of modern Chinese. Part 1]. Beijing.